

Потерянный каллиграф IV

Умут Улудаг

Потерянный каллиграф IV

Избранное

Умут Улудаг

январь 2024 г.

*Copyright © 2024 Умут Улудаг
Все права защищены.*

www.umutuludag.com

*Перевод Дильбар Танрыверди
Обложка: Встреча, Мария Константиновна Башкирцева, 1884 г.*

Всё иначе

Сегодня что-то изменилось.

Как ни сложно в это поверить-

Вчера надежда наша возродилась.

Человеки, человечки, все мы,

Как кони, облака и кроты,

За долгое время впервые

Энергией полны и смелы.

Что-то вчера произошло, спору нет.

Да именно так, как пророчил Поэт.

То ли птицы махали крыльями чаще,

Иль дитё свернуло горы невинным проклятьем.

Знать не можем, никогда не узнаем, тем паче

Сегодня все другие! Сегодня всё иначе!

Оказывается чистое

Лучше б не было её, но не думал никто,
Что всё озеро погубит капля яда одна.

Пала капля третья вслед за каплей второй-
Казалось бы, свиду разницы нет никакой.

Четыре, пять, шесть, семь, считая по одной;
Смотрим - пахнет как прежде вода лучистая.

Восемь, девять, а затем -полилось рекой!
Кто-то сказал: «Пейте, наше озеро чистое».

Набрали в ладони воды озерной, затем
Лишь в больнице в себя пришли. Ах, ну зачем
Пили воду эту?! Пить нельзя, говорил же я всем!

Природа

Быть бы тебе дождем, сухую землю орошать,
А стала потопом, что дома на пути сметает.

Быть бы тебе ветром и паруса наполнять,
А стала штормом, что корабли потопляет.

Быть бы тебе снегом и ростки влагой питать,
А стала лавиной, что людей погребает.

Раем на земле ты стать хотела всегда,
А стала адом, не зная того сама ...

Одна страница из дневника уличной кошки

Проснулась к полудню в углу, где калачиком,
Прикорнула вечером одним декабрьским.

Осмотрелась, потянулась дабы мышцы размять:
Коготки не наточив, как можно день начать!

Потом сходила воды попить немного
Из перевернутого старого бидона.

Рядом не было еды никакой, представьте!
Что делать кошке, когда урчит в животе?

Я и раньше была рыжей и ленивой,
Но тут и там всегда клали еду для меня.
Я же взамен их от мышей защищала.

Теперь мыши немощны, я меньше размера на два.
Еды нет: ни рыбьих голов, ни макарон, ни корма-
Ничего, ну совсем ничего на территории моей!
Что же делать, как быть, скажите скорей?

Думала-думала, рыжая лень моя,
Не знаю с чего в сон потянула меня.
Уснула в надежде, что во сне не буду голодна,
Мурлыча: «По крайней мере, у меня есть вода».

Если во сне раньше виделись мне
Сочные стейки, люфари громадные.
Сейчас снится лишь земля железная,
Мрамор холодный, да небо медное.
Глянь, даже кошку покидают мечты,
Когда в желудке шаром покати!

От вас я слышу каждый день божий
«Эко Номией» причина голода зовётся.
Найти бы мне её! Уж я-то ей покажу-
Ей бежать наутёк от меня придётся!

Как же вы никак не найдете её!?
Ваши желудки не отличны от моего.

Нет, вы боитесь её, раскусила вас я!
Покажите мне, этой ленивице рыжей
Кто такая эта «Эко Номия»!
Уж я-то как надо поговорю с ней!

Где моя Эндже?

Неужто, Эндже, ты совсем меня не поняла!?
Даже настолько, чтобы причины не понять
Бунта моего и чтоб рассказ мой прервать,
Зная, что больше никому не смогу рассказать.

Неужто, Эндже, ты совсем не любила меня?
Даже настолько, чтоб в лицо не взглянуть, уходя,
Зная, что после тебя я буду наполовину всегда,
Казась неведующей, меня так ненавидя?

А может и не было тебя, Эндже, совсем?
Может я создал тебя в сознании своем,
Чтоб одиночество не стало моей судьбой ...

Соль

Первая вода на пути бедуина,
Первый ирис, разорвавший тьму,
Первый дом, скитальцу давший приют,
Первая соль, попавшая в воду,

Не испытали счастья такого, как я,
Когда встретились души, твоя и моя...

Всего лишь мечта

Сто лет назад
О будущем гадая,
Машины в небе, роботы-трудяги
Красили всю мечту людские.
Но всего этого нет и в помине.

Границы с ненавистью проведенные,
Да среду нами самими же загрязненную,
Человечность забывших людей забытых
Новое столетие принесло вместо них...

Игла

Последняя секунда пока снежинка не растает,

Последнее затишье пока молния не сверкнёт,

Последнее сомненье

во взгляде рыбы на крючок-

Единство времени и пространства финалы эти

На клочья рвут, а штопать приходится поэтам.

Коль не выполняли б они задачу эту,

От притяжения черных дыр не спаслись бы!

Если рядом вдруг окажешься с поэтом,

Сейчас же подойди и скажи ему спасибо!

Ну, а груши?

При виде друзей, собравшихся в круг,
Коль одиночество охватывает вдруг,
Да сильнее, чем когда ты сам с собой-
Добро пожаловать тогда в клуб мой!

Обязательно вспомни Граучо слова:
«Не хочу быть членом клуба такого я,
Что принимает людей вроде меня!»
Туше!

Коль спросишь: «А как же социализация?»
Не волнуйся, коль процесс бы этот свершался
Лишь рядом находясь, на полке магазина
Социализировались бы яблоки и апельсины!

Заблуждался

Я думал всегда,
Что смогу создать,
Смогу разыскать,
Смогу все познать.

Я верил всегда
Лжецам,
В шкуре друзей врагам,
Сказанным впустую словам.

Я горел всегда-
На морозе полюсов, на жаре пустынь;
Рядом с тобой и без тебя, прикинь.

Только сейчас понимаю я,
Что, по сути, заблуждался всегда...

Был такой

Мне все равно, что скажете вы,
Когда я в мир отойду иной.
Лишь бы бывший ребенок один
Помянул меня здесь или вдали:

«Был когда-то дядька такой-
Мне руку протянул, мне книгу дал,
Ободрил, «Ты сможешь» сказал,
На небе звёзды показал.
А сегодня я даю книги детям
И на звёзды указываю эти...»

Поэма о красоте одиночества секунд

Идти хорошо,
Когда есть куда.
И оставаться хорошо,
Место есть когда.
А когда нет ни того, ни другого,
Ничего в твоей жизни хорошего.

Любить хорошо,
Когда есть кого любить.
Будучи достойным
Хорошо и любимым быть,
А когда ни того, ни другого нет,
Одиночество твоей жизни во вред.

Любя, и уходить хорошо,
Коль вернуться тебе суждено.
Будучи нелюбимым, хорошо и остаться,
Коль надеешься с любовью повстречаться.
Ну, а если оба для тебя неверны -
На бесконечность в обмен секунды твои...

Невозможная любовь

Я на a1 на шахматной доске,
А ты на h8 стоишь в тоске.

Как ни желали бы мы сойтись
В объятиях друг друга, прости,
Эта любовь невозможной была:
Я был белый, а ты черная.

Барьером стояли пешки впереди.
Рядом с нами визири и короли.
Быть вместе нам не позволяли они.
Кони и слоны
Им служили покорно.
Что делать нам с тобой, разлучённым?

Лишь попытался я к тебе шагнуть-
Якобы-друзья мне преградили путь.
Смотрю, и ты маешься как я-
Мужество покинуло меня,
Из глаз полилось в два ручья.

«Вы из разных команд, вы враги»
Заявили наши короли:

«Быть вместе вам не суждено!
Коль попытаетесь сойтись
По беспрепятственной прямой,
Один непременно уйдет с доски!

Если хочешь, чтоб любимый остался
В 64-ёх квадратном мире,
Рядом с ним никогда не будешь ты-
Правила по сути настолько просты!»

Эх, чернозубчатая моя ладья!
Клянущих тех, кто создал эти правила!
Не улыбнётся нам, похоже, судьба.

Ах, если бы мы пешками были!
Стоять напротив тогда смогли бы!

Матерщинник

В ниспадающем с плеч черном пиджаке,
На макушках деревьев, на земле, в горшке,
Голосом, режущим слух, ругается,
Нецензурной бранью выражается-
Серенада уж точно так не слагается!

У нас, людей, для брани много причин.
И список длиннее с каждым днем.
Ну, а ты чего непристойно кричишь?

К тому ж не один, кричит вся стая хором:
«Карр, карр», а быть может «прав, неправ?»
А может... стой, что сейчас сказал тот ворон?

Ты видал?

На вечернем пароходе в Кадыкёй¹
Вчера я чайку одну повстречал.
Мерзла она, хотел согреть, но в обед
Единственный пиджак свой продал.

На мрачном склоне Фикиртепе²
Вчера кошку повстречал в темноте.
Голодна была, хотел накормить,
Но три дня назад доел последний симит³.

Вчера собаку повстречал, она
В дверях хижины одиноко ждала.
Искала дружбы, но неделю назад, увы,
Мой единственный друг был убит.

¹Кадыкёй-район Стамбула.

²Фикиртепе-махалле района Кадыкёй, к которому еще сохранились трущобы.

³Симит – бублик, щедро посыпанный семенами кунжута.

Вчера человека одного повстречал-
В комнате одной в темноте он стоял;
Мне про чайку, кошку, собаку рассказал,
А потом его больше никто не видал ...

Первый

Если не можешь шагать один,
Значит идти не имеешь права.
Это значит ты несправедлив
Ко всем, кто по жизни идет один.

Они по дорогам каменистым
Шли безропотно и тихо, как и ты -
С горбами на своих спинах,
С надеждами чужими в сердцах.

Давай, сделай шаг первый и ты!
Они бы тоже хотели в пути
Бок о бок с товарищем идти.

Хотели б жизнь разделить, в которой
Трудностей много, мало красоты.
Но не судьба, как догадаешься ты.
Когда шаг первый свершали они
Поверь, не в лучшей форме были.

Стоит только начать идти
Их шаги добавятся к твоим.
Ну давай же, давай шагни!

Они

Я вопросы такие задаю,
На которые никто не даст ответ.
Зачем это делаю, не знаю;
Ясно, никому от них пользы нет.

Я ищу друзей, да таких,
Которых не найти никому.
Знаю, умчались они на скакунах
В день осенний, но все равно не сдаюсь.

Я ищу женщин, да таких,
Для которых нет людей достойных.
Их челки, как их молчание длинны,
В дымке лимонного чая
 после дождя скрываясь,
«Почему?» молчаливо меня вопрошают...

Так много

Я молчал так много и так долго.
Хочу, Эндже, песни петь с тобой,
О будущем не думая, во всю глотку,
Про любовь, про человека, про борьбу.
Ты ведь споёшь вместе со мной?

Я терпел лишь одни поражения,
Хоть раз хочу судьбу победить,
Без ударов, кулаки не сжимая,
Хлеб мой слезами не орошая.
Коль будешь рядом, сумею может быть.

И я так много умирал, представьте,
В Азраиле усомнился Создатель!
Коль за руку возьмешь ты меня,
Быть может, снова обойду его я ...

Конец любителя грейпфрутов

Из Анталы⁴ в ваш город на неделю заезжал.
Однажды под вечер я по Фатиху⁵ гулял.
Капалычарши⁶ обошел, очень сильно устал.
Пока место для отдыха знакомое искал
Попалась на глаза бледная вывеска одна-
Над большой железной дверью висела она-
«Клуб любителей грейпфрутов» гласила.

На родине сад грейпфрутовый был у меня:
Вековой, почти сто акров, от деда и отца.
Вдруг запах сада чудный почуял я.
Внезапно в эту дверь постучался -
Неплохо бы с друзьями повидаться.

⁴Анталья-южная провинция Турции.

⁵Фатих – район Стамбула.

⁶Капалычарши- исторический рыночный комплекс в Стамбуле.

Как долго ел и пил? Я времени счет потерял.
«Грейпфруты где же?» иногда вопрошал,
Но на это страннику никто не отвечал.

Во тьме ночи на помойке я пришел в себя.
Долька грейпфрута во рту, на языке кислота.
Дарственная лежит в кармане пиджака:
Сад в Анталье в сто акров
клубу обещал передать.

Клянусь, так написано,
стояли подпись и печать.

Как котёл все ещё гудит голова-
Не знаю, уж чем меня в клубе споили.
Зайти б в кофейню, чтобы прийти в себя.
А вдруг они тоже грейпфрутов любители?

Жители ямы

Будто в яме одной копошимся -
Ты, я, они, все, кого знаю.

Кто-то влезть пытается повыше,
Под себя других подминая.
Не на много, на дюйм один-два-
Подняться выше мочи никакой!
Ведь яма сотни метров глубиной!

Так месяцы и годы пролетают:
Времена года без надежд встречаем,
Иногда в грязи на дне застреваем,
Иногда от жара изнемогаем
Пламени адского, что там полыхает.

Пока вот так друг друга изживает
Угнетатель, угнетённый, удивленный.
О самом главном никто не вопрошает:
Почему в яму-то лезли, кто знает?

Соотношение

Один ли ты из тысячи лучших людей
По честности, верности и доброте?
Тогда влияние твое велико на земле.

Один ли ты из сотни в классификации?
Твое имя будет с тоской вспоминаться.

Быть может ты один из десяти? И это окей,
Если другие не отражают сути твоей.

Если «Один из одного» звучит в ответе-
Ну, тогда мы все в пределах этих!

Камера внутри камеры

Не считай всех внутри одинаковыми-
Так не сможешь ты увидеть глубины.

Увидешь только то, что видно всякому.
Суждения эти будут часто неверны.

Не каждый, кто внутри виноват, к тому же
Не каждый невиновен, кто есть снаружи.

Отбывая срок за решеткой железной
Или в тюрьме ментально созданной,

Знай, не велика неволи разница –
Лишь надзирателями и отличается!

Have No Fear, Vlad is Here!

Хлеб сухой никак не могли
Поделить Ахмет и Али-
Распри дома их разрушили.

Сверху их голоса услышал сосед Влад:
«Спущусь посмотрю, что происходит там».

Увидел, что и Джон пришел издалека.
«Ой, что сейчас будет! Я же предупреждал...»

Ты только жди

Ты была свечой, горевшей днем-
Тьму не развеяла, растаяла сама.
Помнит о существовании твоём,
Лишь тот, кто и сам так же сгорал.

Кто сжег тебя, не спрошу, ясно и так:
Некто безжалостный, как и мой враг.
Усталостью в воздухе несёт-
Продержись, пока солнце не уйдет.

И тогда время придет твоё и моё.
Не бойся монстров, выходящих из тьмы.
Не забудь тому, кто смеет гореть днем
Уже никто не сможет навредить.

Мы все едины, помни об этом.
Пока они затемняют дни,
Ночи осветить можем только мы.
Ты только жди достойного любви!

Серебро

По уходу тех, с кем молчать комфортно,
Вокруг нас уже никто не смолкает.
Не слушают, болтают без умолку,
Зачем тело это молчит, не понимают.

Это были такие люди...

На берегу моря, тихо присев на кресло,
Затянувшись дешевой сигарой глубоко,
От крепкого чая отхлебнув глоток,
И к ветру повернувшись, закрыв глаза,
Понимали историю в целые тома.

Когда не можем рассказать всё, что надо
Нерассказанное начинаем копить.
И ждем, чтобы с собою унести туда,
Где никто не в состоянии говорить...

50-ти этажное дерево

В дуплах деревьев сплошь из бетона
Мы хрупкие жизни строим с трудом.
Ноги больше не касаются земли,
Лишь слышим незнакомых ног шаги,
Живущих сверху, снизу и за стеной.

Дуплы одинаковы, различны изнутри.
Покидаем их по утрам на заработки
В еще большие деревья направляемся.
Везет тому, кто вернется до темноты.
С зарплатой сделать бетон «своим» пытаемся.

Понять нам, ну никак, не получается:
Дупло и тюрьма лишь тем отличаются,
Что надзирателями мы сами являемся!

Послушай

Я не был суммой моих прошлых «я»,
А ты все равно увидеть захотела
Те старые призраки -напугают тебя-
Предупреждал, а ты не послушала.

Что мне делать теперь? Скажи, Эндже,
Ты- испуганная кошка за деревом-
Радость на лице, смеха веяние
Будто не существовали совсем.

Поверь мне, видеть тебя такой,
Тяжелее, чем вообще тебя не знать.
Бегу прочь, уже не спросит никто,
Кто тигрицу в кошку смел превращать ...

Изобилие революций

Революция индустриальная,
Информационная, культурная-
Всё единовременно свершалось.
Ах, в Зимбабве всё перемешалось!

Написанные молотом романы,
Компьютеры питаются углями,
И жгущие стихи машины-
Пытаются вместе ужиться вдали ...

Стих о новом дереве

Давно усохла
Тонюсенькая ветвь,
За которую держался, но поверь,
На плаву тебя много лет держала
Усталось ног твоих, а это совсем
Не приходило на ум, был глух и слеп.

А теперь, когда ты узрел
И сухие ветви увидел,
И страшные вопли услышал
Страдающих сверстников своих -
Мало, что сейчас в руках твоих.

Вы дерево новое должны взрастить,
Рука об руку, рядом и все вместе.
Или бросить всё, безвозвратно уйти
Чтоб на других деревьях поселиться.

Оба пути сложны,
Быть может, непосильны.
Но лишь один
бесплодие земли уменьшить в силе!

Начало обратного отсчета

Много лет назад, когда женились мы,
И ты, и я - без гроша оба были.
Сейчас уже трудно вспомнить когда.
В Кадыкёе, одним утром сентября;
Шел дождь, а мы смеялись в тени зонта
Крошечного, плечи не прикрывающего.

Улыбок все меньше день ото дня-
Жизнь для нас была очень трудна.
Не осуществились наши мечты,
Хотя были очень даже скромны:
Маленькие дом, семья и покой.

Не найдя дома, семьи и покоя,
Отдалились друг от друга невольно.
Никто уже, смотря в глаза другого,
Не видел там счастья никакого.

Несчастье черное все заволокло.
«Пора разбежаться»- на ум пришло.
«Так лучше будет!» -нас тешило.

Прикинь, в один и тот же день поверили в это-
В один понедельник покинули дом без уюта.

Что ж осталось до конца обратного отсчета!

Нашел ли?

Ты научишься в конце концов

Не рассказывать,

Если некому понять;

Не разговаривать,

Если некому внять;

Не любить,

Если тебя не любит никто.

И когда в своем коротком пути

До станции конечной доберешься,

Надеюсь, хоть один человек найдется,

Кто поймет, услышит и полюбит-

И одиночество судьбою не будет...

Ты готова плыть по Босфору, Лейла?

Каждый понедельник без исключения,
Любимая, становлюсь всё беднее я.

Раньше по Босфору в тур ездили большой.
Теперь и на малый не хватает нам с тобой!

Если купим симит, то на чай не остаётся.
Выпьем чаю, так с Эминёню⁷ не вернёмся.

Даже если зарплата из мастерской и растёт,
Сам по себе истончается мой кошелёк.

Что происходит? Мне, ну никак, не понять!
Коль ты понимаешь, изволь разъяснить!

⁷ Эминёню – район Стамбула, центр торговли.

Вот поэтому, ты уж меня извини,
О браке даже «Б» нет у меня на уме.
Полагаю, не мечтаешь об узах и ты
С бедолагой, что к чаю не купит симит!

Картонный замок

Если замки стали дворами проходными,
А стены крепкие превратились в руины,
Ты не сердись, но до момента, когда
К дверям подберётся бандитов толпа,
Остался час, а быть может мгновение.

Тебя замок и стены охранят считал.
О том, кто их охраняет не переживал.
Всегда самый легкий путь ты выбирал.
Теперь, когда дуло направлено в лицо,
Знай, что ты очень сильно опоздал.

Пусть уроком послужит это для других:
«Кто не работает, тот не ест»-нет путей иных
Ни на севере, ни на юге. «Коль не хочешь уйти
С маленьким свинцовым подарком внутри,

Мир живых заслужи-как следует трудись,
Работай, думай, создавай и не ленись!»

Твои слова

Те, кого ты ворами называла,
Ни одной монеты у меня не украли.
Тогда как место твое, безусловно, тюрьма.

Те, кого ты лжецами называла,
Ни разу мне неправды не сказали.
А боль от обманов твоих все еще сильна.

Те, кого ты глупцами называла,
Всему, что я знаю, научили меня.
Хорошо бы и ты их словам вяла.

Инфляция визитных карточек

Как много карточек визитных в ящике моем!

Напоминают и о хорошем, и о плохом.

А о некоторых думаешь: «Ну, а это кто?»»

Всего лишь мелкие бумаги клочки-

Я решаю - выбросить или сохранить.

Но есть такие, что врезались в память-

Фамилия, имя и образ может быть,

Пусть и размытый, но сразу всплывает.

Рядом котомки с воспоминаниями:

Иногда в две строки, иногда в тома-

Вот с ними-то, с ними-то просто беда!

Даже если захочу, не выбросить никак.
В памяти моей много места занимают,
Новые визитки создавать не позволяют
И смеются надо мной исподтишка!

Смерть часовым стрелкам

Время все идет, время проходит -
Ему все равно сыт ты иль голоден,
Счастлив или ж несчастьем сломлен.

И никому нет дела кто ты такой,
Делом своим занят настройщик часов.

Назад никак не воротить часы,
Да и вперед, увы, не перевести.

Тот, кто раньше всех это поймет,
Пусть самым счастливым себя сочтет!

Сожалеющий капитан

Читать, понимать, работать, создавать,
Души коснуться хотя бы одной,
Просто «хорошим» человеком стать-
Времени нет у тебя на простой!

Чтоб без сожалений прибыть в порт конечный
Не трать впустую секунды ни малейшей...

Менее

Мы все место ищем такое,
Где будем менее несчастны.

От поиска рая, счастьем полного
Давным-давно отказались мы.

Почему все так сложилось?
Почему с несчастьем смирились?
Сложнее сложного дать ответ
На вопрос, проще которого нет.

От одного несчастья к другому шагая,
Наш обязательный путь мы завершаем ...

Проснись

Если ты- человек, то рано или поздно
Меж шестеренок окажешься. Безнадежно!
Высвободишь руку, так застрянет нога.
Все ж будешь пытаться думать и дышать:
«Куда направиться мне- туда или сюда?
Ногу левую иль руку правую оставлять?»

Если ты- смельчак, то не сломишься
Бороться продолжишь, а поняв,
Что никогда уже не спасешься,
Попытаешься шестерни сломать,
Чтоб последующим в них не попасть.

Принося себя в жертву машине,
Последующим ты даруешь жизни.
Будешь надеяться, что поймут-
В счастливые, солнечные, сытые дни
Хоть раз в году тебя помянут.

Мечты

Есть такие мечты, что прекрасны
Лишь оставаясь мечтами, как сны.

Например, тебя за руку взять:
Может руки мои холодными покажутся.

Или же тебе пару слов сказать:
Вдруг мой голос тебе не понравится.

Иль по дороге пройтись по одной:
В конце концов и она закончится-
Дорога без конца разве найдется?

Именно поэтому ты, мне кажется,
Только в мечтах моих останешься-
Неизменно прекрасной странницей...

Иногда

Иногда

Взмах крыльев птицы одной-

Не просто крыльев движение,

А в края неведомые свободное стремление.

И иногда

Лай собаки одной-

Не просто собаки лай, а изъявление

Собственность свою отстаивать хотенья.

И иногда

Плач человека одного-

Не просто плач людской,

А понимание им наконец того,

Что края, куда можно свободно шагать,

Собственность, что надо смело защищать

Ну, совсем не стоят того...

Был одним из них

У меня дерево лимонное есть,
К которому могу прийти и сесть,
От яда жизни спасаясь.

Листья, цветы и фрукты его-
Каждый в силу духа своего
Мне счастье доставляют.

Оно будет расти, питаясь землей,
Насыщаясь солнцем и водой,
Я ж буду уменьшаться постепенно.

Во Вселенной в миллиарды лет
Я войду в историю как человек,
Осчастливленный лимонным деревом ...

Даль Эгейского моря

Вот был бы караван, чтобы тело мое везти,
Руки любимой - мое разбитое сердце хранить,
Да с разумом человек, так как свой не могу найти.
Ни минуты не оставался бы в месте злодейском-
Мой следующий вздох был бы на море Эгейском.

Как получается, что море одно
Может быть так близко и так далеко?
Быть как вода совсем-совсем просто,
И как жизнь неповторимо и сложно?
Понять не пытайтесь, нам не дано!

Окружающие поймут, что ты осознал-
Так, что не утомляй ты себя зря!

Непревзойденная брань

Хочу стихи сочинять неповторимые.

Хочу невиданные картины писать.

Причин не могу объяснить, вероятно

Вам совсем не сложно будет угадать.

Неповторимых добрых дел я не свершал,

Невероятных любовей я не вкушал.

Меня напрягает и разум гложет мысль:

«Что непревзойденного я в жизни совершил?»

Состояние стихов моих вам очевидно.

А картины? Не спрашивайте, в средней школе

Лишь по рисованию двойка. Все безнадежно!

Зато брань моя непревзойденна! Сойдет ли?

Очень поздно

Наконец-то снег идет, быть может
Долгожданная наступит чистота.
От грязи очистятся возможно
Наши улицы, умы и сердца
С тем, чтобы грязью покрыться снова.

Глянь, наконец-то снег! Он насытит
Водохранилища, поля и деревья.
Они произведут, создадут, вырастят.
Только человека никак не насытить-
Каждый год больше снега будет просить.

Смотри, наконец-то снег какой!
Надо ж, удивляемся снегу зимой!
Что мы сделали с климатом, с Землей-
С единственным домом, что не покинуть?
Не знаем. Или лгуны мы. Несмотря ни на что,
Пусть и с опозданием, но все же снег идет ...

В кафе бездомных поэтов

Дабы сделать шаг вперед-одно движение
Ты здоровье потерял, годы отдал.
Представить не мог, что окружение
Откинет тебя на сто шагов назад.

Сейчас ты в кафе, от точки начальной
Вдали на девяносто девять шагов.
Жар твой не снимет ни крепость чая,
Ни за столом твоим болтовня шутов.

Ты, как и я, уставился молча вдаль,
Будто хочешь забыть сейчас же.
Но напомнят морщины на руках
От чего ты отказался однажды.

Мне больше некуда идти.

И вот я здесь сижу совсем один.

Раз уставшее сердце не хочешь огорчить

Не приходи сюда больше, господин!

Бегущий человек

Есть люди, от которых я хочу бежать-
От мелочных и тщеславных, от лжецов,
От воров, грубиянов, от тех, что творят
Все, что зарекались никогда не делать.

Мне б не видеть никого из них, однако:
Даже с закрытыми глазами, коль рядом
Я вижу их, ты не спрашивай: «Это как?»
Задачу оптическую не решу никак.

Ни одного из них слышать не хочу.
Даже унаследовав слегка глухоту,
Все равно слышу их слова, они словно
Рушат во мне людское достоинство.

Как далеко смогу убежать и как долго?
Не знаю совсем, коль встретите где-то
Меня, бегущего куда-то в спешке,
Не думайте, что у меня пробежка!

Нет такой диоптрии

У всех у нас близорукость есть.
К сожалению, не только в глазах.
Гораздо хуже, если эта болезнь
Поселилась в сердцах и мозгах.

Близорукость глаз легко исправима-
Пара линз - далекое станет видно!
Показать сердцу и мозгу мочи нет
Коль болезнью заразится человек...

Мы не можем слушать Стамбул⁸

Во много раз счастливее нас тот поэт,
Что слушал Стамбул много лет назад.
Сейчас слушать город возможности нет:
Пробки, промзоны, злы и шумны его жители:
Тысячи лет слушаемый город не слышен нам.

Закрывать глаза уже тоже нет толку -
Не можем одновременно умы отключать;
Воры, лжецы, должники, кредиторы-все хором
Между наших ушей продолжают кричать.

Не слыша город, отдохнуть мы не можем.
И поэтому усталость нас вечно гложет.
В лица горожан, идущих мимо, всмотритесь:
Покой, усладу, любовь, взаимно любимость -
Когда в них прочесть у вас получилось?

⁸Поэт делает ссылку на знаменитое стихотворение Орхан Вели Каньк, «Я слушаю Стамбул».

Оливковое дерево

Вокруг тебя веками вертелась земля,
Неся людям страдания и войны,
И счастливые моменты иногда.
Кто ж осмелится отчет дать полный?

Видя свадьбу, быть может, делило радость,
Безвременной кончине ты огорчалось.
Твоим нектаром были дети взрощены
И величием в благе жили старики.

Пережиты деды, внуки, дочери и сыновья.
А двуногий редко когда доживёт до ста лет.
Вокруг тебя деревни основались. Вот армия
Республику создавшая, ей пламенный привет!

Земля черная стала тебе родиной-домом,
Приютом влюбленных, для храбрецов шатром.
Понять не в силах ты куда мир этот катится,
Почему люди с людьми никак не уживаются.

Отбыв наказание, мы сбежать смогли,
А твой приговор на земле- столетья!
Прости, мы ранили тебя, рубили и жгли,
Привет тем, кто остался достойным тебя!

Без снега

Неужели на нас в обиде даже снег?!
Совсем не заглядывает в наши края.
Без него этой засухе конца края нет.
Спрашивать абсурдно, но кажется
Мы, как общество, обижены на себя.

Мы не разговариваем, всё дуемся.
Увидев другого, в уме мысль одна:
«Ха, вот та свинья, что меня обидела,
«И эта, ага, вон и та, смотри-ка,
За спиной чужою прячется, злюка!»

В детстве ссорились, мирились потом.
Но коль все общество в обиде, тогда
Хочешь верь, а хочешь нет, уверен на сто,
В нем житься лучше не будет никогда ...

В твоих руках

Запретили взять за руку соседа,
Товарища, сверстника, любого
Затворника шара голубого.

А также в глаза смотреть, музыке плакать,
Едой насыщаться, счастье разделять.

Между вами стены глухие возвели,
Невидимыми башнями укрепили,
Друг от друга вас ими отдалили.
Назвали «рассой», «языком», «религией»,
«Цветом кожи», «культурой», «историей».

Сказали «он враг», «он чужой», «он другой»,
Чтобы вы не осознали истины простой:
Все вы мерзнете в стужу, страдаете в зной,
Сытыми смеетесь, голодными плачете,
От пули умираете, одинаково ранит мачете.

Коль ты не снесешь эти стены мнимые,
Последующие сочтут их нерушимыми.

Слышать, видеть, насыщаться,
смеяться не будут они.

Но разозлятся, возненавидят,
обвинят и могут убить.

Знай, что только в твоих руках
их судьбы изменить!

Беги

Я бежал из Стамбула что есть мочи.
Думал все - с ним навсегда покончил.
Каторга дня, кошмар его ночи,
Крик его чайки, его чая аромат,
В покой не оставят меня никак.

Я от любимой с челкой сбежал.
Думал все — это любви финал.
Её голос, запах, разлука, тоска
Сильнее, чем Стамбул, достали меня.

Я сам от себя сбежал.
То есть думал, что сбежал, оказалось
Куда бы ни шел, он со мною таскался ...

Пустая лента

Пишущую машинку оставляю тебе-
Напишешь о том, о чем я не посмел.

Тебе оставляю свою библиотеку-
Моими глазами взглянешь на мир этот.

Также оставляю тебе мои мечты-
Быть может тебе удастся их достичь.

Оставить не могу деньги, отель, хамам.
Ты ведь на меня не держишь зла?

Маленькое стихотворение

Ты выучишь буквы алфавита, малыш.
Будешь писать ими и читать,
Свои мысли будешь ими оформлять.

Ты выучишь все цифры, малыш.
Будешь ими считать, расчеты вести,
Даже если будет трудно, будешь жить.

Свои достоинства помни, малыш;
Храбрость, доброту, настойчивость и красоту.
Познания твои только с ними на пользу пойдут!

Куплю Наутилиус по выгодной цене

Коль до точки Немо доберусь я, дорогая,
2688 км будет между нами.

Если только не решишь стать космонавтом!

Мне лучше не уезжать так далеко.

Давай жить будем в городе одном.

Только не пересекаясь постоянно!

Коль увидишь меня, Энже, отвернись,

Я тоже не замечу, я притворюсь,

Что делать мне у черта на куличиках,

Я, как и ты, люблю Стамбул очень!

Любовь к мясу

Вчера рыжую кошку увидал:
«Кис-кис!» позвал, ко мне подошла,
Корм, не получив, фыркнув, отошла.

Сегодня черную собаку увидал:
Подозвал, подошла, тут же увильнув,
На брошенный мною хлеб не взянув.

У меня не было мяса, любовь была,
Которую они, похоже, сыты были.
У меня они только мясо просили-
Неужто даже они изменились?

Ах, если бы смогли

Рождённые после мировой войны,
Во благо грядущих поколений смогли бы
Войны стереть с лица земли, не забыв,
Все страдания их предшественников.

Ни разу голод не познавшие тела
Смогли бы голод искоренить навсегда,
Муки голодных при этом не забыв
И сытость в мире в норму превратив.

Не знавшие одиночества сердца
Смогли бы его истребить до конца,
Отчаяния одиноких не забыв,
Взяв за руку каждого из них!

Длиною в жизнь

Есть у меня мечта: придут-верю я-
Даже если сейчас далекими кажутся-
Сытые, счастливые, хорошие времена,
Когда не придется детям больше плакать,
Беспомощным в проблемах погрязать,
И людям хорошим не бояться плохих.
К сожалению, далеко до времен таких.
А до тех пор ...

Есть

В мире страны есть, где можно картины писать,
Быть врачом, быть фермером и землю пахать,
Где можно в футбол играть, стихи сочинять,
Или ходить на рыбалку, где можно влюбиться.
Есть, всякие есть, но и такие найдутся,
В которых имеется лишь путь один -
Как можно раньше с ума сойти!

Поэт, считающий строки

Хотел бы я коротенькие стихи сочинять,
И с каждым огромные проблемы решать:
Несправедливость, экономику плохую,
Грязную среду. Смотрел бы с горечью потом
На их возражение и снова брался за перо.

«Решенные проблемы зачем возвращаются?»
К сожалению, никто бы такой вопрос не задал:
Но я бы все же ответить на него постарался
И в этот раз длиннющую поэму накатал.

Никто не читал бы, а я бы все продолжал-
Короткие и длинные стихи сочинял ...

Не спрашивай, пойми

Трудные времена переживаем, любовь моя.

О печали в глазах моих ты не спрашивай!

В феврале года прошлого я тебе предлагал-

Усилия наши с тобой объединим, давай!

Мы-новички, обставить хотели наш будущий дом

Не дорогими вещами, а самыми простыми.

Район подбирали, и смело шагали потом

По улицам города большого, среди серых котов.

Любовь моя, я постепенно постигаю,

Что ничего из купленных нами вещей,

Ничего из того, что видим вокруг не хватит,

Хватить не может самой нуклеарной из семей!

Смотри, сдерживаю слезы я изо всех сил;
Знаешь, в этом городе мужчины не плачут.
Но пойми, не свершилось, мы просто не смогли,
Мы не смогли начать, это-финал значит...

Чудо улыбки

Хочу стихи писать, Эндже, длиннющие.

Даже если мы с тобою и расстались-

Поворот судьбы такой - от друга общего

Узнать хочу, что ты стихи мои читаешь.

«Прочла твой стих, здесь чуть задержалась,

Здесь притихла, а вот здесь улыбнулась»-

Коль скажет, я обрадуюсь, как первоклашка,

Свою первую пятерку получивший.

И если улыбку твою не увижу боле

Знать, что когда-то ты улыбалась мне-

Это чудо из чудес реальное.

Его хватит навсегда, поверь мне!

Устаревшее противоядие

Что сказать, Эндже, тебе не хочется
Знать причины, нас приведшие сюда:
Невежество, лень и предательство.

Не невежда, не лентяй и не предатель,
О причинах так неприятно слышать -
Желаешь уши заткнуть и глаза закрыть.

Поверь, знал бы, что здесь окажемся
Я бы сделал все это раньше тебя-
Выколол глаза, в уши с палец звук маузера.

Но нет, даже если ты не замечаешь,
Это место нас буквально отравило.
Единственным противоядием было
То, что ты меня как надо слышала...

Проблема доверия

Молодежи нашей мы должны доверять.

Как Гений делал это почти сто лет назад.

Обучить, искусством и наукой вскормить,

На ошибки указать и поощерить.

«Стать лучшим можешь» сказать,

мечты освободить.

Не делая этого, день за днем

Сами себя будущего лишаем мы,

Так же, как и прошлое прошляпили...

Этот стих - не «тот самый»!

От сочинений мастеров мои стихи далеки.
Иногда думаю, а может пожалеть стоит,
Потраченные мной бумагу и карандаши,
Или любви, что недавно мною прожиты.

Даже если и хочу продолжать в надежде,
Что наконец «тот самый» стих я сочиню,
Глаза уже не те, прочесть не могу даже
Что сам написал. Ах, зачем себя мучаю!

Время мстит: кровоточит каждая рана,
Которую зажившей считал, тянет вниз
Каждая ноша, от которой вроде избавился.
Коль уйду я «тот самый» стих не сочинив,
Вы все ж не забудьте меня, пожалуйста...

Оковы из глаз

Иногда хочется все бросить и уйти.
Но глаза детей, учеников, членов семьи
Блокируют шаг первый, не дают идти.

Все валится из рук, как ни старайся.

Говоришь себе:

«Не могу я остаться!»

Если хочешь правду знать: не уйдешь ты,
Как все те, кто остался, стремясь уйти.
Останешься, как до сих пор оставался
И до самой смерти, как ни пытайся...

Мои активы изменились отрицательно

Чтобы мне быть на нуле, моя дорогая,
870 тысяч лир срочно найти
Нужно мне, ты уж не сердись, но от тебя в тайне
Я взял маленький, крошечный мини-кредит.

Без лома в костях, без пота и труда,
Легким путем разбогатеть я хотел.
Чтобы больше гулять с тобой, красавица,
Без иного намерения, поверь.

Доллар, биткойн, серебро, магазин,
Проекты друга Сертача в добавок.
-Ну его к черту, бесчестный кретин, -
И вот в итоге остался без бабок,
Смотри, остался я совсем один.

Мюслиом бей требует деньги немедля:
В гольф не играется, он рвет и метает.
Единственная моя, любимая,
Пока ты в банке, возьми, бога ради,
970 тысяч лир в кредит?

Я свой долг уплачу, а остаток вложу
В проект Сертача-просто бомба-так скажу!
Давай, шанс не упустим, все мысли о тебе.
Что скажешь, дорогая? Дорогая!? Ты где?

Человек-калькулятор

Мы и сегодня обеднели, Эндже.
Вчера это было процента на два.
Сегодня нам с тобой намного хуже,
Но все же лучше, чем три дня назад.

Как мне быть, моё это проклятье-
Кривую, прямую-все могу рассчитать.
Мой первый учитель по математике-
В этом только он один и виноват.

Еда, одежда, все, что мы потребляем,
С каждым божьим днем уменьшаются.
А мы сейчас в такую эпоху живем-
Шансы производить всё сокращаются.

Пока круг порочный этот не разбить -
Не производя, мы беднее, чем прежде.
Беднее, будем меньше производить,
С каждым витком руша все надежды.

Хоть и знаю, что не можешь ответить
Ты одна, кого могу я спросить:
Эндже, как же нам поступить?

Дитя

Потерпи, дитя моё.

Настанут дни, ты будешь

дитём обыкновенным,

И не придётся быть рабочим,

несчастливым, бедным.

Ты будешь только дитём, мысли тысячами

В голове твоей будут свободно роиться:

Почему небо голубое, как летают самолеты,

Как стать космонавтом, сотни видов спорта-

Попробуешь все, что пробуются только в детстве.

Как делает в мире каждый твой сверстник.

Ты будешь только дитём и старшим вопреки,
Заставивших тебя так безвременно расти,
Свое детство не забудешь никогда, чтоб дети,
Чтоб и дети твои могли быть только детьми...